

PREREQUISITES AND PECULIARITIES
OF THE "NATIONALITY" CONCEPT
CONCEPTUALISATION IN
PHILOSOPHICAL DOCTRINE OF
SLAVOPHILES

S. Kruchinin¹, Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Lecturer

E. Bagrova², Candidate of Philosophy, Lecturer
Tyumen State Oil and Gas University- Noyabrsk institute of
oil and gas, Russia¹
Noyabrsk College of Professional and Informational
Technologies, Russia²

The paper is devoted to Slavophilism. The significant role of the Patriotic War of 1812 in activation of the search for the national identity is stated in the report. The authors consider the essence of the teaching of Slavophiles and the folk character as one of the central categories of this field of the philosophical thought in Russia. The following conclusion is made: the dominant role of the Russian culture in the global socio-cultural environment is established by Slavophiles.

Keywords: national self-awareness, nation, national idea, Slavophilism, collegiality, national identity, culture.

Conference participants,
National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСОБЕННОСТИ
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ
«НАРОДНОСТЬ» В ФИЛОСОФСКОМ
УЧЕНИИ СЛАВЯНОФИЛОВ

Кручинин С.В.¹, канд. филос. наук, доцент, преподаватель
Багорова Е.В.², канд. филос. наук, преподаватель
Тюменский государственный нефтегазовый университет,
Ноябрьский институт нефти и газа (филиал), Россия¹
Ноябрьский колледж профессиональных и
информационных технологий, Россия²

Статья посвящена славянофильству. В статье утверждается значительная роль Отечественной войны 1812 года в активизации поисков национальной идентичности. Рассматривается основное содержание учения славянофилов и народность как одна из центральных категорий данного направления философской мысли России. Делается вывод об утверждении славянофилами доминирующей роли русской культуры в мировом социокультурном пространстве.

Ключевые слова: национальное самосознание, народность, национальная идея, славянофильство, соборность, национальная идентичность, культура.

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i9.1362>

В истории любого народа подвемы национального самосознания приходятся на кризисные, переломные этапы его существования, что говорит об интегрирующем значении национальной идентичности, национального сознания, народности.

Отечественная история содержит целый ряд особых периодов, в которых происходил всплеск национального сознания и идентичности, что приводило не только к повышению уровня интеграции русского народа, но и вызывало глубинные перемены в системе общественных ценностей и идеалов, нередко влекло за собой смену национальной идеологии, а значит, и общего вектора национального развития.

Начальной точкой в развитии национального сознания, по мнению отечественной исследовательницы, явился XI в., который знаменовал собой рождение национального духа [5, с. 53]. Мы считаем точку зрения о преобладающем значении христианизации Руси в формировании национального духа дискуссионной, так как еще до прихода православия на Русь у наших далеких предков было

чувство национального единства и принадлежности к единой территориальной общности, имеющей единую культуру, основанную на общих языческих верованиях и обрядах. В результате данного процесса образовался единый народ, объединенный общими нравственными и духовными принципами, взятыми из византийского богословия и единой верой в христианские мифы.

Однако, христианство на Руси было воспринято не в первозданном виде, а вошло в отечественную культуру и менталитет, соединившись причудливым образом с народными языческими обычаями и верованиями.

XI век – это время первичного формирования русского народа как единой этнокультурной общности и русской народности как, с одной стороны, комплекса духовных и мировоззренческих принципов, определяющих жизнь, быт и сознание членов данной общности, а с другой – совокупности особых уникальных параметров (ментальность, культура, народные архетипы), отличающих данный народ от других. Православная вера служила для древнерусского общества духовным ориентиром, указывающим

на необходимость преобразования, самосовершенствования, приближения к христианским идеалам.

Следующей вехой в развитии национального самосознания стал XIII век – время встречи русского народа с монголо-татарами и тяжелейших испытаний, вызванных как монголо-татарским игом, так и военными стычками с шведами и Германцами. Можно согласиться с Жигуновой в том, что новый подъем национального самосознания вызвала Куликовская битва (1380 г.) в XIV-XV веках. Это было связано с возрождением русской средневековой культуры после ликвидации монголо-татарского ига на Руси [5, с. 54].

Указанный период характеризуется обоснованием идеи единства Российского государства во главе с его центром – Москвой. Эта идея получила название «Москва – Третий Рим», которая впервые была сформулирована в двух посланиях конца 1523 года – начала 1524 иноком Филофеем. Данная идея, состояла в том, что, во-первых, Московское княжество является наследником Рима и Византии, а значит, мировым оплотом христианства как истинной

религиозной веры. Согласно данной концепции, Московии принадлежит мессианская роль в мировой истории. Во-вторых, московские князья, начиная с Ивана III, считались наследниками римских и византийских правителей [6, с. 47-48].

Очередной период в развитии национального самосознания связан с коренными преобразованиями Петра Великого. Радикальные петровские реформы, результатом которых стала насильственная европеизация, а точнее, германизация быта и нравов, вызвали противодействие со стороны русского народа, сознание которого формировалось столетиями. Мы считаем, что реформы Петра I, основным содержанием которых была вестернизация отечественной культуры, нельзя расценивать однозначно. С одной стороны, благодаря им произошла модернизация жизни в нашей стране, вследствие чего значительно вырос ее статус на международной арене. С другой стороны, произошла радикальная ломка традиционных ценностей и символов, содержащихся в отечественной культуре.

В целом, прогрессивный процесс европеизации России сопровождался ломкой установившегося строя жизни и насильственным насаждением чужеземных обычаев.

Еще один подъем национального самосознания приходится на первую половину XIX столетия, причиной которого послужила Отечественная война 1812 года и последующий поход русской армии по Европе. Ярко выраженной реакцией на актуализацию проблемы поиска Россией национальной идеи в интеллектуально-духовной жизни нашей страны стало формирование славянофильства, в рамках которого получило глубокую проработку понятие народности. Так, по меткому выражению Н. Бердяева, «славянофилы являлись первыми народниками, но народниками на религиозной почве» [2, с. 88].

Если согласиться с В.М. Межуевым в том, что поиск национальной идеи напрямую связан с проблемой цивилизационного выбора [7, с. 74], то мировоззренческую позицию славянофилов можно охарактеризовать

как панславянизм. Согласно данной позиции, славяне представляют собой уникальный цивилизационный тип, на который должны все ориентироваться славянские народы, к которым относится русский народ. Этим славянофилы кардинально отличались от западников, утверждавших о близости русского народа к европейскому цивилизационному типу, базисом которого является римская культура.

Славянофилы в процессе осмысления русской национальной самобытности испытали влияние воззрений о мессианской роли России и православия в мировой истории, оформившихся в данный период в Московском государстве (идея «Москва – Третий Рим»). В этой связи можно утверждать, что славянофильство явилось выражением вековых традиций русского народа.

Таким образом, важнейшей социальной предпосылкой формирования славянофильства можно с полной уверенностью считать Отечественную войну 1812 года, которая вызвала всплеск патриотизма у русского народа. Однако, одного патриотизма для формирования направления философской мысли было явно недостаточно, нужна была теоретическая база, некая философская система, которая позволяла бы интерпретировать проблемы народности и истории в рационалистическом, системном, научном ключе.

Таким базисом возникновения славянофильства стала немецкая классическая философия. Как указывает Рябий М.М., «Шеллингианство, а позже и гегельянство поставили перед русским обществом вопросы о роли народа и отечества. Изучение немецкой философии подтолкнуло к осмыслению соотношения национального и общечеловеческого, вело к размышлению об историческом предназначении русского народа...» [9, с. 287].

Подобный интерес к проблеме национального самосознания, проявившийся во время Отечественной войны 1812-1813 годов, не ослабевает и в 20-е годы позапрошлого века. Основным предметом интеллектуальных устремлений в России того периода становится идея народности. Духовный фон этого времени – активные

поиски форм народной самобытной литературы, музыки, философии, в общем, культуры, которая бы соответствовала бы запросам русского общества.

Мы считаем, что русская народность трактуется славянофилами в мессианском ключе, что можно объяснить влиянием на их философское мышление «философии духа» Г. Гегеля, согласно которой у каждого народа есть свое призвание [4, с. 329-330]. Но если Гегель идеализировал германский народ и рассуждал в духе пангерманизма [3, с. 57-62], то Хомяков, обосновывая идею русской народности, указывал на то, что русский народ, при должном старании, может достичь превосходства над другими народами [10, с. 86]. При этом, речь шла, очевидно, о духовном, культурном и интеллектуальном превосходстве над другими народами.

Таким образом, была заложена идея, которая прослеживалась не только у славянофилов, но и у их оппонентов – западников: идея о скрытом в русском народе духовном потенциале, реализовать который ему еще не удалось. Этим русский народ отличается от народов Запада, которые раскрыли свои культурные силы в полной мере.

Основателями славянофильства были А. Хомяков и И. Киреевский. А Хомяков связывает русскую народность с соборностью, подразумевая в нем «свободное единство основ церкви в деле совместного понимания ими правды и совместного отыскания ими пути к спасению» [10, с. 195]. Соборность, с одной стороны, есть ничто иное, как особый богословский принцип основанной на духовной свободе организации православной церкви, противоположный основанной на внешнем подчинении организации католического прихода.

Но нас больше интересует иной аспект соборности, в котором выражена уникальная русская общинность, сердцевинной которой является православная вера. Соборность как часть русского менталитета – это общность единоверцев с сохранением духовной свободы каждого. Как утверждал Лосский, «Христианство есть не что иное, как свобода во Христе» [8, с. 29].

Как указывает Алексеев, «православные славянофилы видели в подчинении личных интересов общественным высшее проявление свободы» [1, с. 48]. Но в учениях основателей славянофильства соборное мнение ни коим образом не отождествлялось с властной волей царя: они строго разделяли царскую власть, господствовавшую в государственной сфере, и силу соборного мнения, проявлявшуюся в крестьянской общине. Воплощением соборности Хомяков, Аксаков и Киреевский считали сельскую общину, отношения между членами которой основаны не на формальном кодифицированном праве, а на исконной общинной нравственности.

Соборность в философии славянофилов трактуется как особая форма коллективизма, общественной солидарности, основанной на признании неотъемлемой ценности каждого члена коллектива при соблюдении духовного единства между членами крестьянской общины, которая представляет собой высшее духовное Целое.

Мировое назначение России в концепции славянофилов состоит в том, чтобы усвоить и реализовать весь положительный запас культуры других, более зрелых народов. Мы считаем, что динамику мировой культуры можно представить виде постоянно наполняемого сосуда. При этом, каждый последующий вклад, совершаемый тем или иным народом не означает полного отрицания предыдущих достижений. Наоборот, по мере своего развития имеющийся культурный запас постоянно совершенствуется, обновляется, становится все более полным и разносторонним. С этой точки зрения, русская культура, воспринявшая должным образом, достижения других народов, обладает огромным потенциалом в деле духовного обновления и совершенствования мира.

References:

1. Alekseev A. Slavjanofily v poiskah ideala [Slavophiles in search of an ideal]., Nauka i zhizn' [Science and life]. - 2010., No. 10. - p. 48

2. Berdjaev N.A. Russkaja ideja [Russian idea]. Sud'ba Rossii [Destiny of Russia]. – Moskva., Pravda [Truth], 1997. - 542 p.

3. Gegel' G.V.F. Lekcii po filosofii istorii [Lectures on the philosophy of history]. - St. Petersburg., Nauka [Science], 1993, 2000. – 426 p.

4. Gegel' V.G.F. Jenciklopedija filosofskih nauk [The encyclopedia of philosophical sciences]. – 3 Parts. Part 3 Filosofija duha [Spirit philosophy]. – Moskva., Mysl' [Thought], 1974. – 471 p.

5. Zhigunova G.V. Nacional'noe samosoznanie russkogo naroda v filosofii slavjanofil'stva [National consciousness of the Russian people in philosophy of Slavophilism]., Vestnik MGTU, Vol. 9, No. 1, 2006. - p. 54.

6. Zen'kovskij V.V. Istorija russkoj filosofii [sost. A.V. Poljakov] [History of the Russian philosophy]. - (Filosofskoe nasledie Rossii) [(Philosophical heritage of Russia)]., Vol. I., Part 1. - Leningrad., Jego [Ego], 1991. - 280 p.

7. Mezhuiev V.M. Russkaja nacional'naja ideja kak civilizacionnyj vybor Rossii [Russian national idea as the civilization choice of Russia]. Online source, Access mode: http://www.intelros.ru/pdf/synergia_220509/3.pdf, p. 74.

8. Losskij N.O. Istorija russkoj filosofii [History of the Russian philosophy]. - Moskva., Sovetskij pisatel' [Soviet writer], 1991. - 480 p.

9. Rjabij M.M. Rannee slavjanofil'stvo: problema nizhnej hronologicheskoj granicy [Early Slavophilism: problem of the lower chronological bound]., Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod university of N.I. Lobachevsky], 2009, No. 2., pp. 286-291.

10. Homjakov A.S. Sochinenija v 2-h tomah («Iz istorii otechestvennoj filosofskoj mysli») [Compositions in 2 volumes («From the history of domestic philosophical thought»)]. – Moskva., Moskovskij filosofskij fond [Moscow philosophical fund], «Medium», Zhurnal «Voprosy filosofii» [«Medium», Philosophy Questions Magazine], 1994., Vol. 1. - 426 p.

Литература:

1. Алексеев А. Славянофилы в поисках идеала., Наука и жизнь. - 2010., № 10., С. 48

2. Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России – Москва., Правда, 1997. - 542 с.

3. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. - СПб., Наука, 1993, 2000. - 426с.

4. Гегель В.Г.Ф. Энциклопедия философских наук – В 3 частях. Ч. 3 Философия духа – Москва., Мысль, 1974. – 471 с.

5. Жигунова Г.В. Национальное самосознание русского народа в философии славянофильства., Вестник МГТУ, том 9, № 1, 2006., с. 54

6. Зеньковский В.В. История русской философии [сост. А.В. Поляков]. - (Философское наследие России)., Т. I., ч. 1 - Ленинград., Эго, 1991. - 280 с.

7. Межуев В.М. Русская национальная идея как цивилизационный выбор России. Интернет-ресурс., Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/synergia_220509/3.pdf С. 74.

8. Лосский Н.О. История русской философии. - Москва., Советский писатель, 1991. - 480 с.

9. Рябий М.М. Раннее славянофильство: проблема нижней хронологической границы., Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2009, № 2, с. 286-291.

10. Хомяков А.С. Сочинения в 2-х томах («Из истории отечественной философской мысли») – Москва., Московский философский фонд, «Медиум», Журнал «Вопросы философии», 1994., Т. 1. - 426 с.

Information about authors:

1. Sergei Kruchinin - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Lecturer, Tyumen State Oil and Gas University- Noyabrsk institute of oil and gas; address: Russia, Noyabrsk city; e-mail: nngkcergei@mail.ru

2. Ekaterina Bagrova - Candidate of Philosophy, Lecturer, Noyabrsk College of Professional and Informational Technologies; address: Russia, Noyabrsk city; e-mail: nngkcergei@mail.ru